

АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ РАДОСТЬ ПОКАЯНИЯ

Антоний Сурожский

Радость покаяния

«ИП Стрельбицкий»

Сурожский А.

Радость покаяния / А. Сурожский — «ИП Стрельбицкий»,

ISBN 978-5-457-87324-7

Митрополит Антоний Сурожский является одним из самых известных и почитаемых православных философов и проповедников. Основную часть его духовного наследия составляют проповеди. Они написаны просто и искренне, но вместе с тем в них заложен глубокий смысл и мудрость. Антоний Сурожский по праву считается голосом Православия XX века, одним из тех, кто сумел вернуть многих российских и западных христиан к Богу. Книга "Радость покаяния" является сборником бесед и проповедей Антония Сурожского, главными темами которых является исповедь, покаяние, Причащение и пост. В книге покаяние предстает не как горе и скорбь, а как подлинный подвиг и радость очищения, способные возродить и вдохновлять.

ISBN 978-5-457-87324-7

© Сурожский А.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

Радость покаяния	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Антоний Сурожский

Радость покаяния

Радость покаяния

(Из бесед во время Рождественского поста 31 декабря 1983 г.)

Говение – это момент, когда с обновленной силой и снова, по-новому мы должны задумываться над жизнью и над собой. Над жизнью – какой ее Господь задумал для нас, и над собой – какой мы эту жизнь сделали. В том и заключается покаяние, чтобы как бы измерить расстояние между тем, что задумал Господь, и тем, что мы осуществили; между тем, что нам было дано и что мы использовали или нет, исполнили либо не исполнили. Это надо делать – и не раз в жизни. Мы часто оставляем эту задачу до нашего предсмертного часа, до последней нашей болезни, до момента, когда вдруг обнаружим, что неизлечимо больны или что находимся в смертельной опасности. И тогда, перед лицом страха, перед лицом смерти, перед опасностью мы вдруг делаемся по отношению к себе, к жизни, к людям, к Богу – серьезными. Мы перестаем играть в жизнь. Мы перестаем жить так, будто пишем только черновик, который когда-то позже – о, много позже! потому что кажется, что времени-то столько впереди – будет превращен во что-то окончательное. И никогда этого не бывает, потому что старость, одряхление тела, ослабление ума, внезапная смерть, обстоятельства застают нас врасплох и уже не дают времени. И очень страшно думать, что может настать момент, когда окажется поздно. Достоевский в «Братьях Карамазовых» маленькую главу посвятил аду; для него ад – это момент или состояние, когда человек скажет себе: «Поздно! Я прошел мимо всего...»; единственное, что было на потребу, единственное, для чего стоило жить, чем стоило жить, я уже больше исполнить не могу; я никому больше не нужен. Было время, когда я мог любить умно, сердечно, творчески; теперь я этого больше сделать не могу; я вошел в вечность, в которой любовь изливается от Бога; моя любовь никому больше не нужна. На земле – да, она была нужна очень многим; очень многим нужно было, чтобы я на них обратил внимание, чтобы я их заметил, чтобы я умел их увидеть глубоким, пронизывающим взором; чтобы я умел прислушиваться к ним и слышать не только пустые звуки, слова, а то, что за словами кроется: крик, плач, радость или страх живой души перед своей жизнью...» Картина, которую дает Достоевский и которую я сейчас развил – реальна: будет момент, когда пройдет время; будет момент, когда жалеть, творить, активно любить будет уже поздно... Наша любовь, наше творчество, наши мысли и слова уже никому не будут нужны, потому что все мы будем стоять перед Божией любовью, Божией мудростью, и Божией правдой, и Божиим судом.

Вот почему из года в год мы собираемся здесь на однодневное, очень короткое говение, на короткий период, когда всё нам говорит: «Опомнись! Опомнись, пока не поздно; начни жить, пока еще можно жить, пока не остановилось время, пока еще можно творить!» Спаситель нам говорит: Ходите, пока есть свет; когда настанет тьма, уже будет поздно ходить, и некуда, и не будет ни пути, ни дороги... У нас еще есть время, а сколько его – мы не знаем. Сейчас сидим здесь, полные жизни, пусть даже на склоне лет, но живые; одно мгновение – и кто-либо из нас может, внезапно застигнутый смертью, предстать перед Богом. В этом смысле смерть нам напоминает о том, что надо спешить жить со всей глубиной, на которую мы способны. В разные годы, в разном возрасте, при разных обстоятельствах мы должны жить по-разному. Один французский стихотворец сказал: В молодом человеке горит огонь; в старом человеке светит свет. Надо уметь, пока горит огонь – гореть; но когда прошло время горения – суметь быть светом. Надо в какой-то момент жизни быть силой, а в какой-то

момент быть тишиной. И каждый из нас должен задуматься над тем, где он находится и умеет ли он совершить этот переход от творческой силы до созерцательного света. Людям порой больше нужен свет, чем наша деятельность; нужен свет, нужно молчание, нужна тишина, нужно то глубокое, безмолвное понимание, которое можно дать человеку только тогда, когда сам внутренне успокоишься, не путем застоя, а путем углубленной внутренней тишины.

Отцы Церкви нам говорили, что мы должны помнить о смерти. Да, но не как о страхе, а как о напоминании, что надо жить всей глубиной жизни, пока она есть. Причем жить не слегка, а именно глубоко; только смерть может нам дать меру того, какова должна быть жизнь; только тот человек, который готов жизнь свою положить за своего Бога, за внутреннюю правду, за своего ближнего – только такой человек может жить всей силой своей души. Человек, который не готов поплатиться всей своей жизнью за то, чтобы стоять в правде, в верности, никогда не будет жить всей силой своей. Всегда его будет удерживать страх, как бы не погибнуть, как бы не пострадать, как бы не рискнуть больше, чем он готов... И поэтому так важно – не примириться со смертью, а войти с ней в новые отношения. Апостол Павел говорил, что для него жизнь – Христос, смерть – приобретение. Но он говорил и о том, что знает Христа не только воскресшим, Победителем смерти, но и распятым; и на земле мы должны приобщиться и к торжеству жизни, которую нам дает Христос воскресший, победивший смерть, и Его крестному пути. А этот крестный путь означает готовность жизнь свою отдать, смерть принять ради того, что свято, и значительно, и велико. Мы редко над этим задумываемся. Жизнь течет, и в молодые годы смерть кажется очень, очень далекой, нереальной: умирают другие, старые люди. В период войны умирают и молодые, но эта смерть не постепенная, она не нарастает в человеке, она не изо дня в день его покоряет, разрушает; она приходит мгновенно, или так быстро и так трагично. И к ней прибавляется столько страдания, столько пережитого страха и столько страха за тех, кого оставляешь... Но мы все идем ровной стопой к той смерти, которая рано ли, поздно ли нас пожнет; и нам надо жить с таким величием, чтобы смерть была для нас не страхом, а отверзающейся дверью, которая нам дает возможность войти в торжествующую вечную Божию жизнь. Поэтому говорить о смерти или говорить о жизни – одно и то же. Говорить о смерти – значит говорить о том, что жизнь должна быть предельно интенсивна во всех видах, в каких она может себя проявить: в творчестве или в молчании, в углубленности и в открытости. И вот встает перед каждым из нас вопрос: за жизнь, которую я прожил, будь она коротка или очень длительна, оказался ли я человеком, просто человеком? Оказался ли я христианином? Я называю себя человеком, я называю себя христианином – но правда ли это?.. Один из ранних Отцов Церкви, святой Ириней Лионский говорит, что человек призван быть сиянием Божией славы; настоящий человек должен быть таким, чтобы другие люди, глядя на него, видели в нем сияние вечной Божией жизни; он должен бы быть откровением о Боге. И кто-то из Отцов пустыни сказал: «Кто видел брата своего, тот видел Бога своего». Правда ли это? Можно ли о ком-либо из нас сказать, что встречающие нас заглядываются, останавливают на нас свой взор и ставят перед собой вопрос: Кто это такой? Что в этом человеке такое, чего мы никогда не видели? В нем свет, которого я на земле не встречал; в нем сила бесконечной кротости и смирения, и вместе с тем – несокрушимой верности... Мы призваны быть таковыми, чтобы люди, встречая нас, встречали бы отблеск Божией славы, могли бы не в наших физических чертах, а в том, что передается из глубин одного человека в глубины другого, увидеть нерукотворенный образ Божий: пусть несовершенный, но уже сияющий немеркнущей красотой вечности и Самого Бога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.